

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ РУССКОГО
И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 15-16 МАЯ 2014 Г.**

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Д. Ф. Н., ПРОФ. Е.М. МАРКОВОЙ
К. Ф. Н., ДОЦ. Й. ДОГНАЛА

УНИВЕРСИТЕТ СВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУСИСТИКИ

Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (15-16 мая 2014 г., г. Трнава) – Брно, 2014.– 614 с.

В сборнике представлены статьи участников конференции – русистов и славистов из России, Украины, Белоруссии, Словакии, Чехии, Польши, Сербии, Болгарии, Хорватии, Тайваня. В материалах сборника конференции, проводимой в рамках Гранта VEGA 1/0424/13 *Hlavné vývinové tendencie v lexike súčasných spisovných slovanských jazykov (na materiáli ruského a slovenského)*, получили отражение тенденции развития фонетики, лексики, словообразования, грамматики современного русского языка и в его сопоставлении с словацким, чешским, болгарским, хорватским языками, прослеживаются тенденции развития русской литературы, представлены наблюдения над особенностями современного языка СМИ, намечены методологические тенденции в свете господствующей когнитивной парадигмы исследования, обозначены новые подходы в обучении современным славянским языкам в аспекте антропоцентрической и лингвокультурной парадигм исследования.

За содержание статей, достоверность дат, названий, имен, статистических данных и точность цитат ответственность несут авторы публикаций.

ISBN 978-80-263-0595-8

В.В. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с). Популярность этой пословицы в современном русскоязычном фольклоре доказывают многочисленные остроумные, а порой и вульгарные, переделки: «Кто не рискует, того не хоронят в гробу из красного дерева», «Кто не рискует, тот не пьёт валокордин», «Кто не рискует, тот не пьёт валерианку», «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. А кто рискует, тот вообще не пьёт» (Мокиенко В.М., Вальтер Х. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 384 с.).

Список литературы

- Вежбицкая А.* Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. Москва. Языки славянской культуры.
- Ефимова Н.Н.* Риск как репрезентативный концепт общечеловеческой картины мира (на примере концептуализации в картине мира британцев) // Этносемиотика ценностных смыслов. ИГЛУ. Иркутск.
- Розов Н.С.* Концепция ментальной динамики и социальные основы разнообразия российских габитусов. Идеи и идеалы. № 1 (3), т.1. 2010.

РУССКИЕ ПРИЧАСТИЯ VS ЧЕШСКИЕ «ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ»

А.И. Изотов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Современные русский и чешский языки являют весьма существенные различия в области полных причастных форм. Определённым препятствием для русско-чешского сопоставительного анализа могут явиться терминологические различия, обусловленные как двойственной глагольно-именной природой причастия, его грамматической и семантической неоднородностью, так и различиями в чешской и русской лингвистических традициях [Изотов 1993].

В чешской лингвистической литературе термин «příčestí», возникший в период чешского национального возрождения, как принято считать, в результате заимствования (в богемизированной

огласовке) русского термина «причастие» [Rejzek 2012], обладает тем не менее несколько иной функциональной нагрузкой, чем послуживший ему образцом русский термин.

Хорошо подготовившийся к ЕГЭ по русскому языку российский школьник, если его попросить перечислить типы причастий, уверенно набросает таблицу типа следующей:

	действительные	страдательные	
настоящего времени	дела- <u>ющ</u> -ий	дела- <u>ем</u> -ый	несов. вида
прошедшего времени	дела- <u>вш</u> -ий	дела- <u>нн</u> -ый	
	сдела- <u>вш</u> -ий	сдела- <u>нн</u> -ый	сов. вида

Что же касается выпускника чешской гимназии, то он в аналогичной ситуации вспомнит, скорее всего, *příčestí minulé* ('причастие прошедшего времени') и *příčestí trpné* ('страдательное причастие'), см. [Navránek-Jedlička 1986: 183]. Первым термином в чешской школьной традиции обозначаются глагольные формы на *-l* (именные эловые причастия), использующиеся в современном чешском языке для образования форм прошедшего времени и кондиционалиса: *nesl jsem, nesl bych*. Второй же термин используется для обозначения кратких глагольных форм на *-n/-t*, генетически соответствующих русским кратким страдательным причастиям прошедшего времени: *nesen, přinesen, kryt, pokryt*. Полные же причастные образования, генетически, структурно и функционально корреспондирующие с русскими полными причастиями, в чешской лингвистической традиции принято рассматривать в общей массе мотивируемых глаголами адъективалий – так называемых (*om*)глагольных прилагательных (*slovesná / verbální / deverbální / deverbativní adjektiva*).

Впрочем, в первом и втором томах академической «Чешской грамматики» А. Стих [Stich 1986: 321-350] и публикующийся по политическим соображениям под именем своего коллеги Я. Балгара М. Елинек [Balhar 1986: 141-146] выделили в рамках этой общей массы отглагольных адъективалий те их них, которые обладают глагольными категориями залога, вида и (в несколько модифицированной форме) времени и могут рассматриваться в рамках глагольной транспозиции, а именно:

- адъективированное деепричастие настоящего времени типа *dělající* – глагольное прилагательное на *cí*;
- адъективированное действительное причастие типа *spadlý* – глагольное прилагательное на *lý*;
- адъективированное страдательное причастие типа *udělán/udělaný; kryt/krytý* – глагольное прилагательное на *ný/tý*;
- адъективированное деепричастие прошедшего времени типа *udělávší* – глагольное прилагательное на *ší*.

Эти же типы «глагольных прилагательных» рассматриваются как дополнение к «собственно причастиям» (*vlastní participia*) типа *hrál* и типа *hrán* в статье PARTICIPIUM (*příčestí*) «Энциклопедического словаря чешского языка» [Karlík, Večerka 2002: 311-313]. Их мы и склонны рассматривать в первом приближении как системные корреляты русских полных причастий.

Система названных выше чешских «глагольных прилагательных» распадается на две частные формальные системы, противопоставленные по категории вида и, параллельно с этим, по категории относительного (причастного) времени, при этом тип «глагольных прилагательных» на *ný/tý* оказывается как бы разрезанным пополам: перфективные «глагольные прилагательные» на *ný/tý*, характеризующиеся вместе с перфективными «глагольными прилагательными» на *lý* и на *ší* относительным (причастным) прошедшим временем, противопоставлены имперфективным «глагольным прилагательным» на *ný/tý*, характеризующимся вместе с имперфективными «глагольными прилагательными» на *cí* относительным (причастным) настоящим временем. Ср.:

perfectiva	imperfectiva
udělaný	dělaný
udělavší	dělající
příšlý	přicházející

Видовое противопоставление выступает в случае с чешскими «глагольными прилагательными» и как противопоставление временное, в силу чего характерные для русской причастной системы временные оппозиции в рамках одного вида (ср. *делающий :: делавший*) или видовые оппозиции в рамках одного времени (ср. *делавший :: сделавший*) для современного чешского языка исключены. В современном русском литературном языке причастный формант задает

абсолютную временную ориентацию причастной формы, а вид мотивирующего глагола – временную ориентацию относительную. В современном же чешском литературном языке, где позиции причастного форманта как показателя временной семантики ослаблены, абсолютная временная ориентация закономерно вытеснена относительной.

В современном русском языке причастия, образованные с помощью формантов *-енн-// -нн-/-т-* и *-ш-/-вш-*, характеризуются отчетливой абсолютной временной семантикой, а именно семантикой прошедшего времени. Поэтому подобные причастия совершенно справедливо называются причастиями прошедшего времени. Временная ориентация чешских «глагольных прилагательных» всегда относительна. Чешские «глагольные прилагательные» на *ný/tý*, мотивированные глаголами несовершенного вида, передают одновременное предикативному причастное действие во всех временных планах и поэтому, в отличие от русских имперфективных страдательных причастий с формантом *енн//нн/т*, не ограничены планом прошлого.

Видо-временные оппозиции в рамках чешских «глагольных прилагательных» образуются противопоставлением:

- «глагольных прилагательных» на *lý* и на *-cí*:
přišlý :: přicházející, rozechvělý :: rozechvívající se
- «глагольных прилагательных» *ší* и на *cí*:
vstoupivší :: vstupující, rozechvěvší se :: rozechvívající se
- перфективных и имперфективных «глагольных прилагательных» на *ný/tý*: *přinesený :: nesený*

Категория залога в рамках системы чешских «глагольных прилагательных» выражена противопоставлением «глагольных прилагательных», передающих действие в пассивной перспективе («глагольные прилагательные» на *ný/tý*, мотивируемые прямо или косвенно переходными глаголами совершенного и несовершенного вида), и «глагольные прилагательных», передающих действие в активной перспективе («глагольные прилагательные» на *cí*, на *lý*, на *ší*, а также «глагольные прилагательные» на *ný/tý*, мотивируемые непереходными возвратными глаголами совершенного вида). Ср.:

activa	passiva
dělající	dělaný
udělavší	udělaný
otočený	
zúčastněný	
příšlý	

Асимметрия приведенной таблицы обусловлена тем, что различные типы чешских «глагольных прилагательных» способны вступать в различное число видо-временных и залоговых оппозиций. Практически все переходные глаголы совершенного и несовершенного вида способны мотивировать как действительные (на *cí* и на *ší*), так и страдательные (на *ný/ty*) «глагольные прилагательные». Непереходные же глаголы именно в силу своей непереходности образовывать «глагольные прилагательные» с пассивной залоговой семантикой не могут, поэтому все «глагольные прилагательные» на *lý*, а также большая группа перфективных «глагольных прилагательных» на *ný/ty* типа *orosený* (образующихся от непереходных возвратных глаголов), в оппозиции по залогу не вступают.

В то время как в современном русском языке видовые пары некоторых глаголов способны образовывать все возможные в системе языка полные причастные формы (например, *делающий, делавший, сделавший, делающийся, делавшийся, сделавшийся, делаемый, деланный, сделанный*), ситуация в современном чешском языке иная. Все четыре возможных в системе чешского языка типа «глагольных прилагательных» (на *cí*, на *lý*, на *ší* и на *ný/ty*) могут мотивироваться одной и той же видовой парой лишь в том случае, если эта видовая пара образована непереходными возвратными глаголами (ср. *rozechvívá se :: rozechvět se* ‘начинать дрожать’ :: ‘задрожать’). Все «глагольные прилагательные» подобных глаголов закономерно характеризуются активной залоговой семантикой и не образуют залоговых оппозиций. Ср.:

rozechvívající se ‘начинающий дрожать’
rozechvěvší se
rozechvělý ‘задрожавший’
rozechvěný

Для того, чтобы соотносительные «глагольные прилагательные» были противопоставлены по залогу, мотивирующая их видовая

пара должна быть образована переходными глаголами, что исключает возможность образования одного из типов «глагольные прилагательные», а именно на типа на *lů*.

«Глагольные прилагательные» на *lů* не имеют соотносительного по залогу коррелята. Весь класс «глагольных прилагательных» на *lů*, характеризующихся активной залоговой семантикой, противопоставлен в целом всему классу тех «глагольных прилагательных» на *nů/tů*, которые мотивируются прямо или косвенно переходными глаголами и характеризуются страдательной залоговой семантикой. Основными же залоговыми оппозициями в рамках чешских «глагольных прилагательных» являются оппозиции, образуемые противопоставлением:

- «глагольных прилагательных» на *ci* и имперфективных «глагольных прилагательных» на *nů/tů*: *nesoucí :: nesenů*
- «глагольных прилагательных» на *ši* и перфективных «глагольных прилагательных» на *nů/tů*: *přinesši :: přinesenů*

Представляется весьма продуктивным рассмотреть функционирование названных выше типов причастий / «глагольных прилагательных» на корпусном материале, что могло бы существенно уточнить, а возможно, и пересмотреть некоторые устоявшиеся в лингвистике взгляды.

Список литературы

- Изотов А.И.* Чешские атрибутивные причастия на фоне русских / *Česká a ruská participia složená*. М.: Филологический факультет МГУ, 1993. – 100 с.
- Плунгян В.А.* Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов // <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> [обращение 29.04.2013]
- Balhar J.* [= *Jelínek M.*] *Přídavné jméno slovesné (verbální adjektivum)* // *Mluvnice češtiny (2)* / Eds. M. Komárek, J. Kořenský, J. Petr, J. Veselková. – Praha: Academia, 1986. S. 141-146.
- Havránek B., Jedlička A.* *Česká mluvnice*. – Praha: SPN, 1981. 592 s.
- Karlík P., Večerka R.* *Participium (příčestí)* // *Encyklopedický slovník češtiny* / Eds. P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová. Praha: Nakladatelství LN, 2002. S. 311-313.
- Rejzek J.* *Český etymologický slovník*. 2. vyd. Praha: Leda, 2012. 752 s.
- Stich A.* *Přídavná jména odvozená ze sloves* // *Mluvnice češtiny (1)* / Eds. M. Dokulil, K. Horálek, J. Hůrková, M. Knappová. – Praha: Academia, 1986. S. 321-350.